

Кроме того, в Ордене царил культ силы, и атмосфера была довольно грубой. Часто случалось, что люди, не поладив друг с другом, сразу пускали в ход кулаки. И вот он просто сбросил этого ребёнка, словно избавляясь от проблемы, оставив его с таким завидным статусом, окружённого хищниками, готовыми растерзать...

Насколько же велико его сердце...

Пальцы мягко коснулись уголка глаза мальчика. Ребёнок спал беспокойно, веки время от времени подрагивали. Из-за действия лекарства он не мог проснуться, но его глаза беспокойно двигались под воздействием прикосновений.

— Прости, — Е Цзиси сделал паузу, тихо выдохнул и провёл пальцем вниз, взяв в руку маленькую, сухую и потрескавшуюся ладонь, лёгкость прикосновения напоминала поглаживание пера. — Впредь такого не повторится...

Глаза Сяо Цзюньи слегка дрожали, брови нахмурены, сон был крайне беспокойным.

Он помнил немного, но именно из-за скудности воспоминаний они отпечатались в его памяти особенно ярко.

Первое, что он увидел, открыв глаза, — красный наряд, который, словно пламя, вырвал его из страха смерти. Голос того человека был чарующим и успокаивающим, но, похоже, его всё же бросили.

Целых три дня он не видел того человека. Вокруг были лишь злобные взгляды и насмешки, которые постоянно искали его слабости, пытаясь снова ввергнуть в бездну тьмы, чтобы одним ударом покончить с ним.

— Эй, дитё неизвестного происхождения, видишь старшего и даже не здороваешься? Ну-ка, назови меня старшим братом...

Самый старший из юношей произнёс это, вызвав одобрительные возгласы окружающих.

— Старший брат, что ты говоришь? Брат Чэнь, который вернулся с нами, сказал, что он немой, да и ума у него, говорят, маловато. Разве он сможет это произнести? Наверное, Патриарх просто пожалел его, дал ему статус и бросил сюда. Ты видел, чтобы Патриарх хоть раз о нём позаботился?

— Точно, нельзя позволить новичку нарушать правила. Надо его хорошенько научить...

Что было дальше, Сяо Цзюньи не помнил. Он хотел дать сдачи, но где-то услышал, что драки внутри Ордена ведут к изгнанию, поэтому стиснул зубы и сдержался.

Он ни в коем случае не мог быть изгнан...

Но, очевидно, те люди не собирались оставлять его в покое. Даже если он не понимал, откуда взялась эта непонятная враждебность, он всё же мог различить явный убийственный блеск в их глазах.

И вот он увидел, как тот юноша вытащил длинный меч и нанёс себе рану.

Кровь хлынула быстро, но рана была неглубокой, хотя выглядела ужасающе. Боль не уменьшалась от того, что он ударил не сильно, но он даже не моргнул, полный злобы.

— Похоже, наш младший брат не очень доволен нами...

Все снова засмеялись. Фан Цин, не удовлетворённый этим, бросил меч своему подручному, который выглядел гораздо более трусливым. Тот дрожал некоторое время, прежде чем, под его взглядом, слегка провёл мечом по себе, но рана была настолько поверхностной, что её можно было игнорировать.

— Е Юнь... хм, так тебя зовут, да? Драка внутри Ордена, ранение братьев по учению, методы крайне жестокие, в процессе погони случайно упал с утёса, к несчастью... погиб...

Последние два слова были едва слышны. Уголки губ Фан Цина слегка приподнялись, на лице появилась насмешливая улыбка, глаза горели странным блеском, безумным и опасным.

По мере того как он приближался, Сяо Цзюньи стиснул зубы, пытаясь уклониться, но с удивлением обнаружил, что незаметно для себя оказался на краю утёса. Ещё два шага назад — и он упадёт в пропасть. Оглянувшись вниз, он увидел, что дно утёса окутано туманом, чёрным и пустым, словно пасть чудовища, готового поглотить его целиком.

— Ну, видишь? Это отличное место. Если хочешь кого-то винить, вини своего наставника. Зачем вообще брать тебя в ученики? Лучше бы ты остался нищим, голодающим, чем... — Фан Цин схватил его за лодыжку, сжав руку. Его ужасный взгляд был пропитан ядом, почти парализуя половину тела мальчика, словно он снова оказался в отчаянии и беспомощности, когда за ним гнался Ляо Сань. — Умереть так жалко, даже целого тела не останется...

Эти слова он слышал смутно. Ощущение невесомости вызвало у него физическую тошноту. Даже если он уже пережил это раньше, страх перед смертью не уменьшился ни на йоту.

К счастью, из-за тумана они не видели, что на одной стороне утёса росло много веток, которые смягчили падение, а посередине был выступ, который поймал его.

Ещё немного в сторону — и он бы упал в настоящую пропасть.

Ветки, которые смягчили падение, также сильно сдавили его тело, причинив огромный ущерб. Его мозг начал кружиться, глаза наполнились кровью, и всё, что он видел, было окрашено в красный цвет, как тот красный наряд, который он видел раньше, ослепительный и яркий.

И он не знал, сможет ли увидеть это снова...

Этот сон был смутным и беспокойным. Сяо Цзюньи с трудом открыл глаза, голова всё ещё болела, в ушах звенело, зрение на мгновение помутнелось, и он даже не мог разглядеть, где находится.

Ему лишь смутно виделась кроваво-красная пелена. Неужели с его глазами что-то не так?

Сяо Цзюньи пошевелился, пытаясь подняться, опираясь на кровать, но в руках он ощутил что-то мягкое.

Тонкое, длинное, слегка прохладное... Это...

Чьи-то пальцы?

Чьи?

Он моргнул, пытаясь усилить свои движения, но тело первым выразило протест. Волны боли

почти не позволяли ему двигаться.

— Не двигайся, не двигайся. Ты проснулся? Хочешь воды?

В ушах прозвучал чей-то голос, но он был едва слышен. Пальцы, которые он держал, выскользнули, и он с тоской попытался схватить их, но ничего не поймал.

Затем на лбу появился тёплый предмет, и в глазах снова возник тот красный наряд.

Хм... это он...

Снова увидев этого человека после того, как был на грани смерти, Сяо Цзюньи не знал, что чувствовать. В душе было сложно, кисло и щемяще, с примесью обиды.

Е Цзыси, увидев, как в чуть потускневших глазах мальчика появились слёзы, почувствовал, как сердце сжалось. Неловко вытер их, заговорив успокаивающим тоном, как с ребёнком:

— Это я виноват. Я не должен был оставлять тебя одного. Отныне ты будешь рядом со мной, никуда не уйдёшь. Я буду защищать тебя. Поверь мне ещё раз, хорошо?

Сяо Цзюньи, который временно потерял дар речи, даже не мог заплакать, только тяжело дышал, издавая тихие, приглушённые звуки, полные обиды, словно обвиняя Е Цзыси в холодности и жестокости.

Сейчас тело мальчика было в самом слабом состоянии, и если бы он продолжил плакать, могло бы случиться что-то непредвиденное. Е Цзыси, не зная, что делать, снял верхнюю одежду и осторожно обнял его, уложив в постель, мягко обхватив руками.

К счастью, за это время он немного научился контролировать свою силу, иначе мог бы нанести ему ещё больший вред.

Поглаживая спину ребёнка, он почувствовал, как напряжённые мышцы постепенно расслабляются. Мальчик, должно быть, устал от плача, и, так как он только что проснулся, у него почти не было сил, поэтому он снова погрузился в сон. На этот раз он крепко сжал два пальца Е Цзыси, что хоть немного успокоило его.

Этот инцидент был временно забыт, но разрыв между ним и вторым старейшиной уже полностью сформировался, просто по какой-то причине пока не проявился.

В последнее время Е Цзыси беспокоился о другом.

Если он собирается держать мальчика рядом с собой, то должен делать это с полной ответственностью. Но, уйдя из школы, кто будет учить его боевым искусствам?

Ли Юэ и Хань Фэн, как левый и правый защитники, уже достаточно заняты делами Ордена, и он не хотел бы отнимать у них время для обучения своего ученика.

Но в это время, когда кулаки — это главный аргумент, слабость означает, что жизнь постоянно находится под угрозой. Он не мог действительно всегда быть рядом с ним, тем более что он сам был лишь полупрофессионалом.

После долгих размышлений Е Цзыси наконец принял смелое и трудное решение.

Он сам будет учить его боевым искусствам!

На самом деле, в последнее время ему каждую ночь снились воспоминания прежнего хозяина тела, в основном это были заклинания из Сердечной сутры Фуло, а также некоторые конкретные техники.

Сердечная сутра Фуло всегда была доступна только Патриарху и его потомкам. Но для него, чтобы понять эти замысловатые, похожие на священные тексты, сутры, было непросто, но если это будет мальчик...

Правило воспитания маленького страдальца №1: защищай его!

<http://bllate.org/book/17706/1653943>